

Доктор Бастыль

С главным врачом М. С. Бастылем я познакомилась год назад, когда писала очерк о посёлке Купанском. Зашла и в отделение сестринского ухода, где Михаил Сергеевич и царь и бог, в хорошем смысле этого слова, естественно. Да плохого человека и не выдвинули бы в кандидаты на звание Почётного гражданина округа

Это в городе можно затеряться в толпе, спрятаться за каменными стенами. В деревне же всё на виду — как человек, так и его поступки. И чтобы заслужить народное уважение и любовь, поступки эти, как и дела повседневные, должны быть направлены на благо деревни, общества. То, что доктор Бастыль этого добился, сомневаться не приходится. Хотя в разговоре выяснилось — не ожидал он, что наградят его таким почётным званием. Но уж если наградили, то всю жизнь свою пересмотреть надо, все удачи и ошибки на будущее учесть. Как же иначе — доверие людское ещё большую ответственность накладывает.

В больнице сестринского ухода вкусно пахнет борщом, в конце коридора уютно мерцает телевизионный экран, сидят на диванчике бабули. В общем, атмосфера сугубо домашняя. Скептики скажут: что же хорошего может быть в богадельне? Я же в ответ на предполагаемый вопрос предложу зайти сюда в гости и поговорить со старичками. Например, 83-летняя бабушка из Мшарово. Спрашиваю её: не хотите домой? В ответ она испуганно всплёскивает сухонькими ладошками: «А что я дома делать-то стану, ведь погибну! Одинокая, ни воды сама принести не смогу, ни печку истопить, ни приготовить. А тут ухаживают за мной, и в тепле я всегда, в сытости». Проходим с Михаилом Сергеевичем по палатам, справляемся о здоровье. Одна из пациенток жалуется на сонливость, вялость. «Конечно, — говорит доктор, — вы ведь всю ночь не спали». Кажется, ничего удивительного — врач и должен знать всё о своих подопечных. Но в том и дело, что сейчас находится он в отпуске. А сердце за своих старичков болит, на неделе не один раз приедет. Удивляюсь: «Так ведь, наверное, и для домашних дел времени не остаётся?» Действительно, на своё хозяйство времени не хватает. Но тут выручает супруга, Валентина Леонидовна, бывшая медсестра. Доктор Бастыль считает, что заслуга того, что присвоили ему звание Почётного гражданина округа наполовину принадлежит ей. Всю жизнь он уделял много времени общественной, производственной работе. А жена поддерживала, как могла, не упрекала, помогала и добрым словом, и делом. Вырастили они двух дочерей, одна из них пошла по родительским стопам, окончила медучилище.

Как же всё начиналось? Родился Михаил Сергеевич на Украине, в Челябинской области, в бедной крестьянской семье, где кроме него было ещё шесть детей. Родители отправили своего третьего сына в Гомельское медицинское училище — уже тогда это был спокойный, не по годам уравновешенный паренёк. Закончил училище, а тут и повестка в армию. Служил под Москвой, в военном госпитале, и так получилось, что однажды попал в командировку на военный полигон в деревне Мшарово. Встретил там свою суженую, и после сокращения вооружённых сил вернулся в деревню. Работал заведующим медицинского пункта, а с 1968 года — исполняющим обязанности главного врача. Продолжать учёбу дальше не получилось. Выручали почти ежегодные курсы усовершенствования, приобретаемый с годами опыт да советы старших коллег. С теплотой вспоминает Абрама Иосифовича Лифшица — талантливого педагога, замечательного врача, прекрасного советчика.

Работал Михаил Сергеевич добросовестно, тяжёлого труда не чурался, с коллективом ладил. Больница небольшая, тяжёлых больных отправляли в Купанское или в Переславль, а здесь оставались в основном пожилые люди, нуждающиеся в элементарном уходе. И на этом фоне в 90-х годах довольно своевременно вышло Постановление министерства здравоохранения

об организации больниц сестринского ухода. Мшаровской больнице в 1993 году определили именно такой статус, сделав её филиалом Купанской. Но через некоторое время в помещении, которое и до этого «на ладан дышало», нарушился водопровод, отопительная система. Стали подыскивать новое помещение. Подобрали здание, в котором больница и находится сегодня. Тогда это была пустующая разграбленная коробка. На выделенные из бюджета деньги сделали ремонт. Поработать пришлось много. Пожилые люди тепло любят, а значит нужно поставить дополнительные батареи, максимально утеплить потолки, пол. Но в конце концов в ноябре 1994 года справили новоселье. Вы, наверное, удивляетесь, почему, рассказывая про М. С. Бастыля, я всё время увожу разговор в сторону больницы. Но ведь иначе и нельзя — это его детище, его боль и радость. А как он говорит о своих старичках! Ласково, с любовью, затаённой нежностью: «Мои пациенты — они как малые дети, радуются любому ласковому слову. Поэтому мы лечим не столько лекарствами, хотя и без этого не обойтись, к старости все болячки дают о себе знать, а больше вниманием, добротой. Бывает, решаем вместе с ними и семейные неурядицы. Где советом поможем, а где и делом. Но основной контингент у нас — это одинокие люди, те, у кого нет близких родственников. Общение для них в радость. Поэтому очень сожалею, что нет у нас хорошей столовой, где они могли бы собраться, поговорить. Обедать приходится в палатах. Но на праздники, дни рождения те, кто может ходить, собираются вместе. Чайку попьют с конфетами, о жизни посудачат. Ведь им так мало надо, и в наших силах подарить им радость».

Не секрет, во всех учреждениях здравоохранения сегодня плохое снабжение лекарствами, не лучше и с питанием. Здесь же, по словам Михаила Сергеевича, с этим хорошо. Удивляюсь:

— И душой не кривите?

— Нет (смеётся), нормально живём. Лекарствами нас из бюджета снабжают, из «гуманитарки» их получаем, с ЦСО «Надежда» сотрудничаем. Пищу нам приносят из Купанской больницы, ещё и дополнительное питание организуем, из средств спецсчёта. На него наши пациенты перечисляют 80 процентов от пенсий. Покупаем фрукты, масло, молоко, постельное бельё (то, что есть, быстро изнашивается). Недавно купили цветной телевизор, обогреватели, электро-газовую плиту. Кухни у нас своей нет, а так и подогреть пищу можно. Так что живём неплохо, не жалуемся.

— Так, может, и больниц таких, как ваша, нужно больше?

— Конечно, нужно! Думаю, не ошибусь, если скажу, что сейчас основные пациенты многих сельских, да и городских больниц — это пожилые люди, нуждающиеся в уходе, обыкновенном человеческом внимании даже больше, чем в лечении. Чтобы разгрузить больницы, которые должны заниматься только лечением, и нужно создавать отделения по уходу. Сделать это не так уж трудно. Старикам и не нужны особые врачебные исследования: подлечить их немного, подкормить. Конечно, и персонал нужно с таким же уклоном подбирать, укрепив его кадрами именно по уходу — нянечками, прачками и другими.

Где-то посередине разговора мелькает фраза: «А бомжи местные меня не трогают...» Господи, какие ещё бомжи? Оказывается, имеются в виду мшаровские жители, которые живут в полуразрушенных бараках. Машина у М. С. Бастыля стоит на улице, но ни разу не было случая, чтобы бензин слили, колёса прокололи или ещё что (других, кстати, эта участь не миновала). Знают — случись что, поножовщина, например, обратиться придётся к доктору.

Да, он ещё и на полставки фельдшером в Мшарово работает. Придёт домой после основной работы, сумку в руки и по вызовам. А ведь Михаил Сергеевич ещё и страстный охотник, большой любитель по лесам с ружьишком побродить. И не ради добычи, а больше для души — пичуг послушать да воздухом подышать. Вот только сейчас времени совсем на любимое хобби нет — работы невпроворот.

Остаётся только удивляться — откуда силы берутся у человека? Ведь не молоденький, на пенсии уже. А куда денешься? Не нашлось ещё такого человека, которому бы доктор Бастыль смог передать дело своей жизни. Не каждый сможет работать на его должности. А для этого, по его мнению, нужно так мало — добросовестно относиться к своей работе и по-человечески к пациентам. Так что, пока есть силы, тянет свою врачебную лямку, без которой уже и жизни своей не представляет.